

XVI-е ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СВИНОВОДОВ

www.nssrf.ru

О НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СВИНОВОДСТВА

На XVI годовом общем собрании Национального союза свиноводов (НСС) обсудили тенденции и перспективы развития отечественного свиноводства. Мероприятие состоялось 26 июня в Международной промышленной академии.

«Свиноводство входит в число ключевых направлений агропромышленного комплекса и вносит весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Отрасль демонстрирует устойчивый рост и полностью удовлетворяет потребности внутреннего рынка в качественной продукции. <...> Уверена, что Национальный союз свиноводов продолжит играть ключевую роль в системном развитии отрасли», — такая оценка деятельности свиноводов содержалась в приветствии Оксаны Лут, министра сельского хозяйства РФ. Участников и гостей собрания с ним ознакомила *Ольга Ласточкина*, заместитель директора департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России.

С отчетом о деятельности Национального союза свиноводов в 2024 г. выступил его генеральный директор *Юрий Ковалев*. Он подвел итоги работы отрасли в прошлом году, обозначил текущие тренды 2025 г. и целевые ориентиры до 2030 г. При этом ставилась цель обосновать закономерность перехода свиноводства к новому этапу — от интенсивного развития с темпами не менее 5–10% ежегодно к их замедлению.

В прошлом году объемы производства свинины достигли 6,277 млн т в живом весе, динамика к предыдущему периоду составила 3,6%, — это самые высокие темпы в животноводстве, отрасль остается драйвером мясного рынка страны. Промышленный сектор как основа свиноводства обеспечил 5,842 млн т, или плюс 4,4% относительно 2023 г. В КФХ и ЛПХ продолжилось падение — на 10,4% и 6,4%, соответственно. Ежемесячная динамика подтвердила тенденцию к снижению темпов прироста. Если в первом полугодии они находились в пределах 6–10%, то начиная со второго полугодия резко сократились — до 1–2%. На показатель повлияли проблемы в приграничных регионах, но главная причина — завершение основной фазы инвестиционного цикла предыдущего периода. Именно в этом суть новой стадии развития свиноводства: рост объемов производства свинины в сельхозпредприятиях за счет ввода новых комплексов, построенных ранее, на последние кредиты, в том числе льготные, прекращается. «Начиная с 2025 года, отрасль будет существовать в условиях ежегодных приростов в пределах 1–3%», — зафиксировал ситуацию Юрий Ковалев. При этом изменение вектора не следует воспринимать как стагнацию. Более того, это возможность избежать перенасыщения рынка и его негативных для бизнеса последствий и одновременно удо-

влетворить потребительский спрос, поддерживая таким образом эффективность свиноводства.

Дальнейший анализ ресурсов показал, что импорт свинины с 2020 г. не более чем строка в статистике — незначительные для рынка свиноводства 4 тыс. т и нулевое влияние на него. Кардинально противоположная ситуация с экспортом — увеличение на 34% и рекордные 322,5 тыс. т. Главным успехом этого направления были названы поставки в Китай, которые превысили 40 тыс. т (половина общего прироста) и обеспечили стране третье место среди покупателей продукции российского свиноводства. В структуре ее экспорта 70% приходится на мясо свиньи и около 20% — на субпродукты. При этом доля последних в поставках в страны Юго-Восточной Азии (где они востребованы и дороже, чем само мясо) достигает 50%. Тем самым производители получают доход от реализации продукции, на которую практически нет спроса на внутреннем рынке, и благодаря перераспределению постоянных затрат могут снижать себестоимость производства свинины в целом.

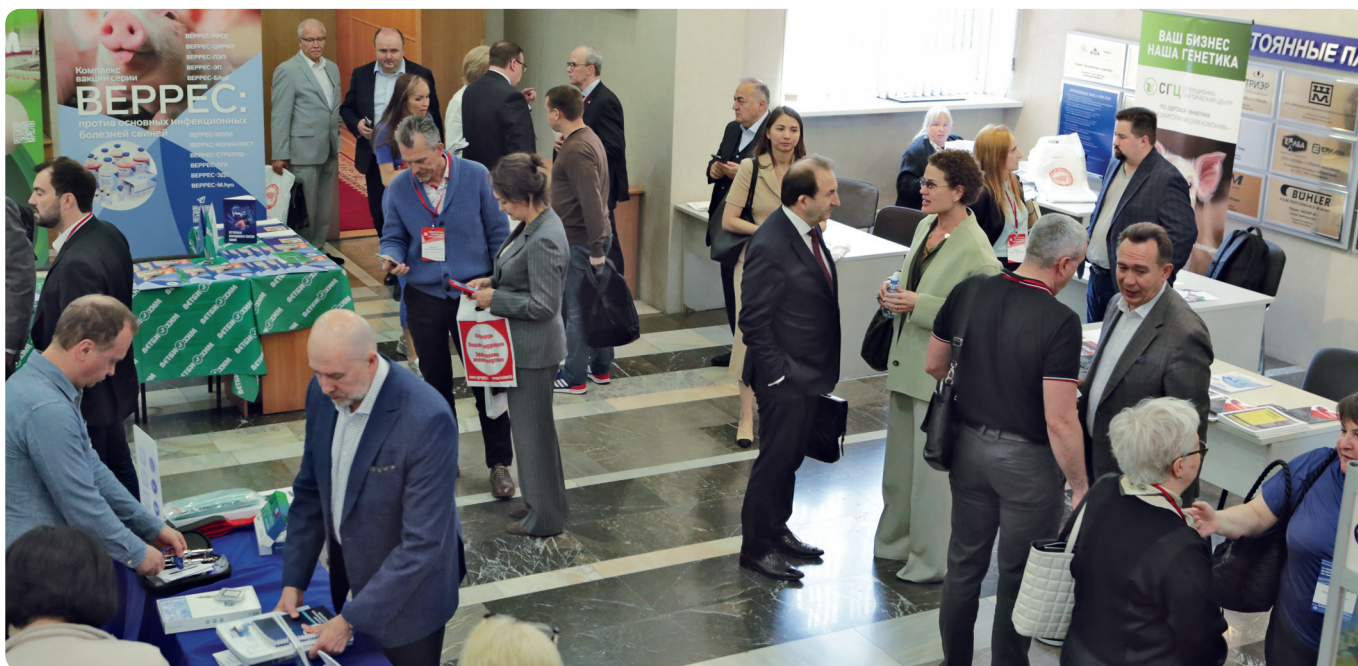
Говоря об экономической ситуации на рынке свинины в 2024 г., глава НСС отметил влияние на нее птицеводческого рынка, с которым свиноводы традиционно конкурируют за потребителя. Он показал противоположную динамику — ускорение темпов роста производства мяса птицы от низких значений в начале года к довольно высоким во второй его половине. Результат: дополнительные 138 тыс. т, или плюс 2% относительно 2023 г. (по данным Росстата, всего 7,18 млн т мяса птицы в живом весе). В то же время на 32% больше, чем годом ранее, импортировали мяса птицы (72,5 тыс. т, из которых 54 тыс. т — поставки из Китая). Главная причина такой активности видится во вмешательстве регуляторных органов и в решении о беспошлинном ввозе 140 тыс. т мяса птицы в 2024 г. В совокупности эти два фактора существенно изменили баланс спроса и предложения на внутреннем рынке, усилили давление на него, что привело к стагнации оптовых цен не только на мясо птицы, но и на свинину. Так, живые свиньи в 2024 г. подорожали в среднем всего на 3,5% относительно 2023 г., до 129,3 руб/кг, а обваленная свинина (главный индикатор) даже подешевела на 1%, до 263,64 руб/кг. И это при общей инфляции прошлого года 9,5%, продовольственной — 11% и повышении себестоимости производства, что особенно чувствительно для компаний.

Из приведенных данных о затратах на производство свинины следует, что в 2021–2024 гг. заработанная плата, природный газ, логистика стали обходиться компаниям дороже на 30–55%. В прошлом году драматично, по словам спикера, выросли (после снижения в 2022–2023 гг. на фоне высоких урожаев) расходы на основную составляющую себестоимости — комбикорма и прежде всего зерно. По оценке НСС, на пшеницу — на 22%, на ячмень — на 13%. Эксперты отраслевого союза прогнозируют, что в 2025 г. стоимость зернового и белкового сырья для производства комбикормов гарантированно на 50–60% превысит уровни 2023 г. Вместе с другими затратами это добавит к себестоимости выращивания свиней минимум 25–30%. Если в прошлом году в среднем по отрасли этот показатель (без амортизации и финансовых расходов) составил 88 руб/кг живого веса (75 руб/кг годом ранее), то в 2025 г. он может подняться до 100 руб/кг, не исключил Юрий Ковалев.

Первая половина текущего года закрепила сформировавшиеся тенденции, прежде всего в том, что касается динамики производства свинины. Ее показатели впервые за последние 15 лет «ушли» в отрицательную зону. В НСС прогнозируют, что в январе–июне производство свиней на убой сократится на 1,1%, в том числе на 0,9% в промышленном секторе. Но начиная со второй половины года ожидается восстановление приростов, а по итогам 2025 г. — увеличение объемов в пределах 0,5–1%. В импорте свинины не происходит значимых изменений, он по-прежнему экономически нецелесообразен. А вот снижение импорта мяса птицы (по оценке НСС, на 17%) создало дополнительные предпосылки для ослабления избыточного давления объемов на внутренний рынок мяса. Что касается экспорта, то он продолжит быть фактором стабилизации внутреннего свиноводческого

рынка и экономики предприятий. Предполагается, что в первом полугодии он увеличится на 53%, год к году, и превысит 200 тыс. т (с учетом шпика, субпродуктов и живых свиней). Анализ динамики и структуры экспорта свиноводческой продукции из РФ позволяет допустить, что при сохранении положительных тенденций первых шести месяцев внешние поставки в 2025 г. могут вырасти на 25% и преодолеть планку 400 тыс. т на сумму около 1 млрд долл. Такой объем составит примерно 8% совокупного производства свинины, что соответствует намерению отраслевого союза довести долю экспорта в балансе ресурсов до 10%. Вывоз мяса птицы в январе—июне также вырос — на 19%, по оценке НСС.

Обозначенные тенденции (снижение производства и увеличение внешних продаж) привели в январе—июне к уменьшению располагаемых ресурсов свинины без малого на 100 тыс. т, или на 4,4%. Это позволило предотвратить резкий обвал цен на нее в период традиционно низкого спроса в начале года, подчеркнул руководитель союза. Суммарные ресурсы основных видов мяса в указанный период могут снизиться на 1,9%; положительный прирост зафиксирован только по мясу птицы — на 1%.

Заключительную часть выступления Юрий Ковалев посвятил среднесрочным перспективам отрасли. Они определяются реализацией поставленной Минсельхозом России задачи — довести к 2030 г. производство свинины до 7,19 млн т в живом весе и экспорт до уровня 550 тыс. т. Частично она уже выполнена: в 2022–2024 гг. свиноводы увеличили объемы на 788 тыс. т. Таким образом, в течение 2025–2030 гг. требуется нарастить производство еще на 912 тыс. т. Ставка при этом делается на индустриальные свиноводческие компании. Им придется компенсировать неизбежное сокращение в секторе КФХ

и ЛПХ и поставить на рынок дополнительные 1 млн т в живом весе.

Анализ бизнес-планов СХП (проводится НСС в конце каждого года) и понимание тенденций развития отрасли позволяет утверждать, что в 2025–2026 гг. прирост составит 350 тыс. т. Обеспечить остальные 650 тыс. т возможно только за счет новых льготных инвестиционных кредитов сроком до 15 лет, так как потенциал предыдущих исчерпан. Выступая коммуникатором между бизнесом и регулятором, Национальный союз свиноводов обосновал необходимость возобновления программы льготного кредитования на строительство товарных свинокомплексов. И она уже начала действовать. «После достижения суммарных новых мощностей в 650 тыс. т выдача кредитов будет остановлена», — отметил Юрий Ковалев. В целом необходимый объем инвестиций в 2025–2027 гг. оценивается в 165 млрд руб.

Вместе с тем обращают на себя внимание новые условия инвестирования. Увеличение в 2025 г. и, как полагает эксперт, в ближайшие годы стоимости кредитов в 2–4 раза, а также их объемов (строительство свинокомплексов подорожало более чем в 2,5 раза) делают новые проекты практически некупаемыми в течение 8–10 лет. Кроме того, в текущем году удвоились (с 2 до 4 руб., оценочно) затраты на обслуживание действующих инвесткредитов. Соотношение себестоимости (растет) и оптовых цен (стагнируют) также ухудшает инвестиционную среду. Отсюда вывод: реализация новых проектов экономически целесообразна только для компаний, которые завершили предыдущие проекты и «не обременены старыми инвесткредитами, чтобы направлять свободную маржу на выплаты по новым». Другое важное замечание: отсутствие роста оптовых цен на свинину в среднесрочной перспективе хотя

бы в пределах инфляции существенно ухудшает экономику отрасли, создает риски для инвестирования в принципе. Наиболее критичным последствием этого может стать спад производства.

Подытоживая, заметим, что отчет о деятельности Национального союза свиноводов всесторонне показал состояние отрасли. В нем нашли отражение анализ тенденций потребления свинины, задачи, связанные с развитием смежных отраслей, в том числе производства комбикормов, с созданием мощностей по шоковой заморозке и хранению, другие вопросы. Юрий Ковалев в очередной раз подтвердил, что приоритетом союза остается формирование условий для поддержания достойной рентабельности эффективных свиноводческих компаний на уровне, обеспечивающем расширенное производство в долгосрочной перспективе.

Собрание Национального союза свиноводов ежегодно проводится в преддверии нового сельскохозяйственного сезона, когда формируются перспективы и тенденции зернового рынка. На некоторые его характеристики обратил внимание генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) *Дмитрий Рылько*. Общее состояние кормовой базы свиноводства в сезоне 2025/26 он определил как «хорошие стартовые условия для животноводов и не радужные для растениеводов». Валовые сборы зерна и, в частности, пшеницы, судя по всему, превысят результат предыдущего аграрного года. Представляя свое видение нового урожая зерновых и масличных, эксперт отметил, что оно имеет предварительный характер, многое будет определять погода. Итак, базовый прогноз ИКАР урожая пшеницы — 84,5 млн т с тенденцией к корректировке в сторону повышения; минимальный — 81,5 млн т; максимальный — 88 млн т. Базовое значение учитывает небывало низкий показатель сева яровой пшеницы. Причина: «в Западной Сибири, на Урале, в Поволжье и даже в других регионах наблюдается очень серьезное разочарование в выращивании этой культуры». По ячменю такая же ситуация и по той же причине — самые низкие с 1970-х годов посевные площади. Базовый потенциал экспорта пшеницы составляет 42,5 млн т; минимально может быть вывезено 40,5 млн т; максимально — 45 млн т, следует из презентации спикера. В балансе спроса и предложения всего зерна его производство в базовом сценарии ожидается в количестве 131,8 млн т при минимальном значении 125 млн т и максимальном — 139 млн т.

Что касается цен на зерно нового урожая, то на примере 4 класса (его использование в кормлении животных — стандартная практика на фоне нехватки фуражного зерна), Дмитрий Рылько допустил их снижение: Юг «начал съезжать вниз довольно серьезно», Волга — тоже снижение. В Центре, где в отличие от прошлого сезона ожидается очень хороший урожай, цены, по словам эксперта, при

прочих равных условиях рухнут, и уже просматривается большая просадка от стартовых цен.

Обеспеченность высокобелковым сырьем для производства кормов не должна вызывать опасений у свиноводов, учитывая рекордный сев основных масличных культур. Их потенциальный валовой сбор может достичь 30–33 млн т и более. ИКАР прогнозирует производство подсолнечника на уровне 18–18,5 млн т, сои — 7,8–8,1 млн, рапса — 4,9–5,2 млн т. Такие перспективы дают уверенность в насыщенности внутреннего рынка шротами — общий объем их оценивается в более чем 14 млн т. Даже если экспорт, как предполагается, составит 4,6 млн т, на внутреннем рынке останется 9,6 млн т шротов, что вполне достаточно для задач животноводства. В этом объеме подсолнечный шрот может составить 4 млн т, соевый — 4,2 млн т.

Если состояние и процессы на рынке зерна и масличных являются важным фактором формирования себестоимости производства свинины и экономической эффективности хозяйств, то ветеринарное сопровождение — ключевой фактор обеспечения биологической безопасности свиноводческих предприятий и даже их существования. Директор по маркетингу ГК ВИК *Николай Шестаков* представил инновационные решения компании, нацеленные на обеспечение ветеринарного благополучия и устойчивого свиноводства. К ним относятся цифровая образовательная платформа с эксклюзивным практическим контентом для специалистов агрохолдингов; мобильная база знаний для оперативного доступа к актуальной информации; центры отраслевых компетенций на базе лучших аграрных вузов как площадки для взаимодействия бизнеса, образования и государства; интеллектуальная платформа с функциями прогнозирования производственных и ветеринарных рисков на основе искусственного интеллекта.

С изменениями в сфере ветеринарного и природоохранного законодательства участников собрания ознакомил *Максим Синельников*, заместитель руководителя Национальной мясной ассоциации и признанный эксперт в вопросах регуляторики в животноводстве. В частности, он сообщил о планах по разработке методики количественного определения выбросов парниковых газов в животноводстве и растениеводстве. Есть вероятность, что Министерство природных ресурсов и экологии РФ совместно с Минсельхозом России подготовят документ, необходимый для включения аграрных предприятий в список регулируемых по выбросам организаций. Сейчас животноводческие предприятия не обязаны отчитываться по выбросам парниковых газов, пояснил эксперт и добавил: «Пока не факт, что эти решения будут приняты. Но подход уже выработан». ■